

Алена Яворская

«Побоями нас нянчила страна!»

Один день Одесской ГубЧК и Эдуард Багрицкий

8 февраля 1920 года части Красной армии окончательно захватили Одессу.

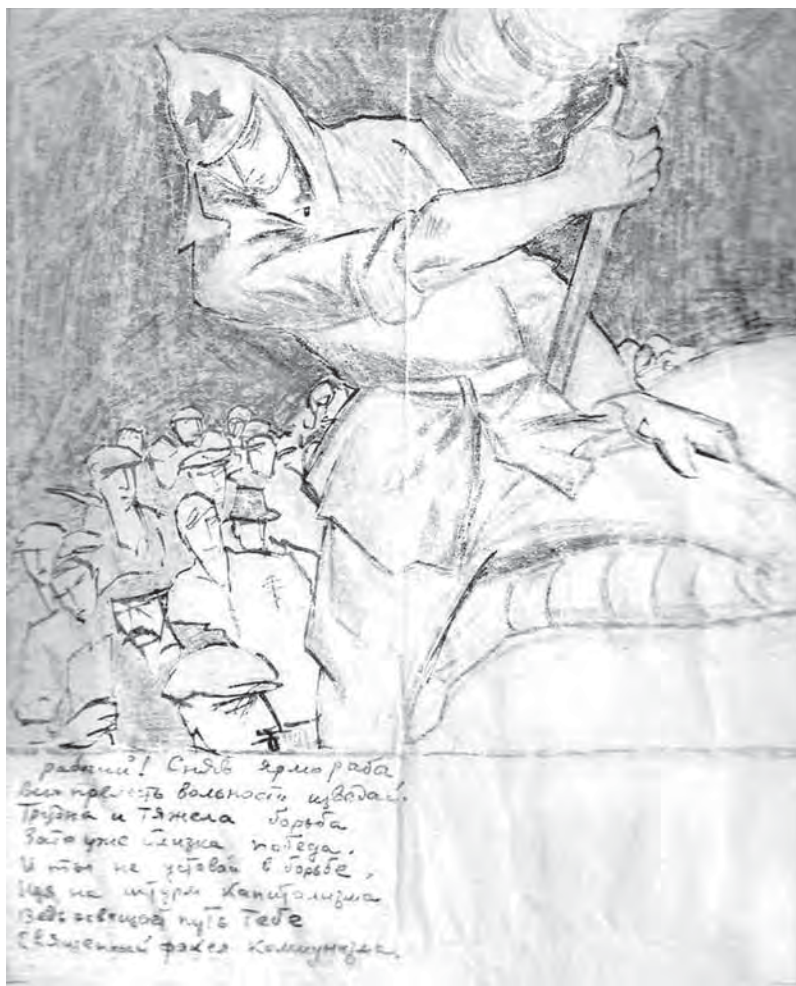
28-м февраля 1920-го датирован первый протокол заседаний комиссии Одесской губернской чрезвычайной следственной комиссии. Согласно протоколу, хранящемуся в архиве, «Присутствовали Северный, Горб, Кирилл, Левин, Юрко. Слушали: 1. О составе коллегии О.Г.Ч.К. 2. О порядке освобождения арестованных»¹.

В конце февраля 1920 г. в Одессе было создано Южное бюро РОСТА (ЮгРОСТА). С начала мая 1920-го его руководителем был поэт-акмеист Владимир Нарбут.

В ЮгРОСТА и при нем работали Исаак Бабель, Эдуард Багрицкий, Валентин Катаев, Юрий Олеша, Евгений Петров, Марк Тарловский, Сандро Фазини, Михаил Файнзильберг, Виктор Федоров.

Эдуард Багрицкий. 1919 г.

Багрицкий. ЮгРОСТА

Не всегда можно установить, когда тот или иной поэт (художник) устроился сюда на работу в чайнии пайка, но известно, что трое из них – братья Катаевы и В. Федоров – сидели в ЧК. Но вот о четвертом арестанте-югровостове – Эдуарде Багрицком –

до недавнего времени никто не знал. (Впрочем, были еще и пятый, и шестой – художники Михаил Файнзильберг и Дмитрий Бронштейн, но о них в другой раз.)

В июле в журнале «Лава», который выпускал коммунист-акмеист Владимир Нарбут, были помещены его стихи про одесское Чека:

1

Оранжевый на солнце дым
и перестук автомобильный.
Мы дерево опередим:
отпрыгни, граб, в проулок пыльный.
Колючей проволоки низ
лоскут схватил на повороте.
– Ну, что, товарищ?
– Не ленись,
спроси о караульной роте.
Проглатывает кабинет,
и – пес, потягиваясь, трется
у кресла кожаного.
Нет:
живой и на портрете Троцкий!
Контрреволюция не спит:
все заговор за заговором.
Пощупать надо бы РОПИТ.
А завтра...
Да, в часу котором?
По делу 1106
(в дверях матрос и брюки клешем)
перо в чернила – справку:
– Есть. –
<...>
Расплющивая и круша,
вращает жернов лихолетье.
Истыкан пулею шпион,
и спекулянт – в истоме жуткой.
А кабинет, как пансион,
где фрейлина да институтки.

Ч Е К А.

Главный мир Нарбут

Оранжевый на солнце дым
 и перестук автомобильный
 Мы дерево опередим:
 отпрыги, граб, в проулок львиный!
 Колючей проволоки низ
 лоскут схватил на повороте.
 — Ну, что, товарищ?
 — Не ленись,
 спроси о караульной роте.
 Проглатывает кабинет
 и — лес, потягиваясь, трется
 у кресла иожаного.
 Нет,
 живой и на портрете Троцкий!
 Контр-революция не спит:
 все заговор за заговором.
 Поцупать надо бы РОПИТ.
 А завтра..
 Да, в часу котором?
 — По делу 1106
 (в дверях матрос и — брюки клёшом) —
 ледо в чернила — справку
 — Есть.
 И снова отдан разум ношам.
 И бремя первое — тоска,
 сверчок, поющий дни и ночи:
 ни погубить, ни приласкать,
 а жизнь — все глуше, все короче.
 До боли гол и ярон путь —
 вторая мертвая огуза
 Ты небо свежее забудь,
 душа, подернутая блузой!
 Учись спокойствию душа,
 и будь бесстрастна — время третье.
 Расплющивая и круша,
 вращает жёрнов лихолетье.
 Истыхан пулюю шпиком,
 и сплекулент — в истоме жуткой.

А кабинет, как пависон,
 где freicien и да институтки.
 И цедят золото часы,
 песка накапливая конус
 чтоб жалю тонкое коси
 дивало красные законы;
 чтоб сыпкий и сухой лесом
 швырнуть на ветер смелой жменей
 чтоб на Фортуны кофесе
 рабочий наметнул ремени!

* * *

Не загар, а малиновый пепел,
 и напудрены густо ключицы.
 Не могло это, Герман, случиться
 что вошел ты, взглянул и — как не был!
 Революция бьет барабаны,
 и чеканит Чека гильотину.

.....
 Но старуха в наклонке трясется,
 и на мертвом проспекте бормочет
 Не от вас ли чего она хочет
 Alexandre, Елисейев, Высоцкий?
 И суровое Гоголя время,
 обомшелая сфиникова лапа
 не пугается медного храла
 жеребца над гадюкой, о, Герман!
 Как забить о громоздком уроне!
 Как не помнить гвоздей пулемета!
 А Россия?

Все та же дремота
 в Петербурге и на Данжероне;
 и все той же малиновой пудрой
 посылаются в полдень ключицы;
 и стучится, стучится стучится
 та же кровь так же пьяно и мудро..

□ □ □

И цедят золото часы,
песка накапливая конус,
чтоб жало тонкое косы
лизало красные законы;
<...>

2

Не загар, а малиновый пепел,
и напудрены густо ключицы.
Не могло это, Герман, случиться,
что вошел ты, взглянул и – как не был!
Революции бьют барабаны,
и чеканит Чека гильотину.²

Последние строки звучат пророчески. Но, как гласит поговорка, «что написано пером, того не вырубишь топором». И те, кто попал под топор, и те, кто уцелел, – были учтены в списках.

Летом 2019 мемориалец Константин Богуславский разместил на Фейсбуке фотокопию из протоколов ЧК за 1920 – «Слушали: [Дело] Дзюбина (Багрицкого) Эдуарда Годелевича и Цапенко Николая Ивановича по обвинению в службе в контрразведке. Постановили: Дзюбина и Цапенко освободить, дело о них прекратить».

Протоколы одесской ЧК хранятся в Отраслевом архиве СБУ в Киеве. И разрешение на работу там получить легко, и копировать можно сколько угодно и бесплатно. В ноябре 2019, вооружившись терпением и фотоаппаратом, я начала просматривать протоколы.

Известного впоследствии поэта Эдуарда Дзюбина (Багрицкого) и неизвестного никому Николая Цапенко³ освободили 5 июня 1920-го, за месяц до того, как было опубликовано прославляющее ЧК стихотворение Нарбута. А что же еще происходило 5 июня на заседании Одесской губернской чрезвычайной следственной комиссии, чьи дела рассматривались рядом с их делом?

Пятнадцать страниц протокола, 56 дел, 92 человека, 20 смертных приговоров. Один день Одесской ЧК...

Список длинный, но стоит прочесть его хотя бы для того, чтобы вспомнить о тех, кого обвиняли (справедливо или нет)

в контрреволюции, шпионаже, спекуляции и прочих грехах перед советской властью.

Итак, «Протокол заседания Комиссии одесской губернской Чрезвычайно-следственной комиссии от 5-го июня 1920 г.

Присутствовали Реденс, Дейч, Заковский, Уральцев.

1. Слушали: дело 1652 Ткачука Алексея Даниловича по обвинению в бандитизме.

Постановили: гр. Ткачука расстрелять, имущество конфисковать.

2. Слушали: дело 2383 Крушинской-Замойской Марии Николаевны по обвинению в службе в контрразведке.

Постановили гр. Крушинскую-Замойскую расстрелять, имущество конфисковать.

3. Слушали: дело 1762 Копылова Павла Григорьевича по обвинению в издевательствах над политическими.

Постановили: гр. Копылова расстрелять, имущество конфисковать.

4. Слушали: дело 1960 Бобковы Николай Никифорович и Михаил Никифорович по обвинению в контрреволюции.

Постановили: гр. Бобковых Николая и Михаила расстрелять, имущество конфисковать.

5. Слушали: дело 1721 Фролова Георгия Кирилловича по обвинению в контрреволюции.

Постановили: гр. Фролова расстрелять, имущество конфисковать.

6. Слушали: дело 2151 Сахарова Петра Алексеевича – помещик.

Постановили: Сахарова расстрелять, имущество конфисковать.

7. Слушали: дело 1520 Савенко Виктора Анастасовича по обвинению в службе петлюровским офицером.

Денисенко Елисея Никифоровича по обвинению в соучастии в похождениях командира Савенко.

Лихтенштейн (братья) Самуила и Матвея по обвинению в знакомстве с командиром Савенко.

Постановили: Савенко расстрелять, имущество конфисковать. Денисенко расстрелять, имущество конфисковать. Лихтенштейна Самуила заключить в лагерь сроком на 1 год, Матвея же освободить.

8. Слушали: дело 303 Страцинского Даниила Савича по обвинению в провокаторстве.

Постановили: Страцинского расстрелять, имущество конфисковать.

9. Слушали: дело 2235 Чубчика Матвея Григорьевича и Шестакова Василия Ивановича по обвинению в преступлениях по должности.

Постановили: Дело передать в Ревтрибунал 41 дивизии с перечислением арестованных, находящихся в городе Вознесенске.

10. Слушали: дело 2142 Ярошевского Гедаля Гершевича по обвинению в спекуляции.

Постановили: Ярошевского заключить в концентрационный лагерь сроком на 1 год. Все отобранные товары конфисковать. Кв. 1444.

11. Слушали: дело 1117 Россини Рудольфа Яковлевича по обвинению в службе в контрразведке.

Постановили: заключить Россини в лагерь на 2 года. Дело прекратить.

12а. Слушали: дело 1316 Биевицкого Меера по обвинению в попытке уклонения от отправки на фронт.

Постановили: Биевицкого освободить, дело прекратить.

12. Слушали: дело 1158 Сулова Анатолия Николаевича по обвинению в (службе) в контрреволюции.

Постановили: Сулова расстрелять, имущество конфисковать.

13. Слушали: дело 1558 Чернявской Людмилы Васильевны по обвинению в службе в контрразведке.

Постановили: Чернявскую освободить, дело о ней прекратить.

14. Слушали: дело 1202 Длогача Бернарда Григорьевича, Мартов-Семенов Семен Борисович, Елкин Василий Николаевич по обвинению в шпионаже.

Постановили: всех граждан освободить, дело о них прекратить.

15. Слушали: Гловинского Сергея Михайловича, Каю-Каранвана Ивана Петровича по обвинению в причастности к петлюровской организации.

Постановили: Гловинского С.М. расстрелять, имущество конфисковать, а Каю-Каранвана И.П. заключить в лагерь сроком на 2 года. Кв. 1298.

16. Слушали: дело 1977 Демьянова Ивана Кондратьевича по обвинению в (растрате) укрывательстве оружия.

Постановили: Демьянова заключить в лагерь сроком на 2 года.

17. Слушали: Дзюбина (Багрицкого) Эдуарда Годелевича и Цапенко Николая Ивановича по обвинению в службе в контрразведке.

Постановили: Дзюбина и Цапенко освободить, дело о них прекратить. Дело кв. 1247.

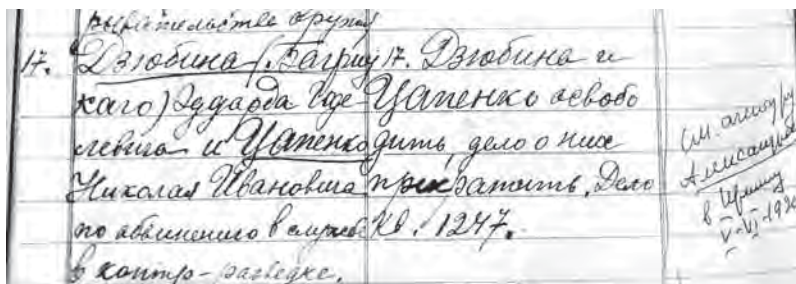
ПРОТОКОЛ

Заседания Комиссии Одесской Губернской Чрезвычайно-Следственной Комиссии

от 5-го июня 1920 г.
 Присутствовали: *Ледене, Дейч, Заколотый*
Урядовцев.

№№ по справку	Глушали	Постановили	Отметка об исполнении
1.	Дело 1652 <i>Ткачу</i> 1. гр. <i>Ткачука</i> - <i>ка</i> Алексея Давидовича по обвинению в бандитизме.	рассмотреть, признать виновность подсудимого в совершении преступления.	
2.	Дело 2383 <i>Крушина</i> 2. гр. <i>Крушина</i> - <i>кой</i> - Замойской Марии Николаевны по обвинению в краже в контор-разъезде.	рассмотреть, признать виновность подсудимой в совершении преступления.	
3.	Дело 1762 <i>Копысова</i> 3. гр. <i>Копысова</i> - <i>ва</i> Павла Григорьевича по обвинению в краже в контор-разъезде.	рассмотреть, признать виновность подсудимого в совершении преступления.	
4.	Дело 1900 <i>Кобкова</i> 4. гр. <i>Кобкова</i> Че- <i>кина</i> и <i>Михайлова</i> Михаила Григорьевича по обвинению в краже в контор-разъезде.	рассмотреть, признать виновность подсудимых в совершении преступления.	
5.	Дело 1721 <i>Орлова</i> 5. гр. <i>Орлова</i> - <i>Георгия</i> Кирилловича по обвинению в краже в контор-разъезде.	рассмотреть, признать виновность подсудимого в совершении преступления.	

Протокол от 5 июня 1920 г.

Из протокола 5 июня 1920 г.

На полях приписка красными чернилами: «См. агентуру Александра в Крыму. V-VI – 1920».

18. Слушали: дело 1980 Элиана Дмитрия Федоровича по обвинению в службе в карательном отряде при Добрармии.

Постановили: гр. Элиана освободить, дело о нем прекратить.

19. Слушали: дело 1729 Чаплицкого Роберта по обвинению в хранении компрометирующих документов.

Постановили: Чаплицкого освободить, дело о нем прекратить.

20. Слушали: дело 2149 Баркова-Бычкова Михаила Петровича по обвинению в контрреволюции.

Постановили: Баркова-Бычкова расстрелять, имущество конфисковать. Материалы переслать тов. Глебову для дальнейшей разработки.

21. Слушали: дело 1423/128 Усиевича Израйля Шлера Ицковича 32 лет по обвинению в даче взятки с целью укрытия товаров и материалов.

Постановили: расстрелять, имущество конфисковать. Кв. 844

22. Слушали: дело 2267/161 Жданова Ивана Семеновича 23 лет, Чураковой Олимпиады Ильиной 27 лет и Сытниковой 19 лет Ефросинии Лукьяновны по обвинению в способствовании в побеге заключенного.

Постановили: Жданова отправить в распоряжение Губвоенкома для отправки на фронт (исключить из списков сотрудников со дня ареста). Чуракову и Сытникову освободить, дело о них прекратить.

23. Слушали: дело 2284 Ангелова Ивана Петровича по обвинению в шантаже и дескредетации [так!] советской власти.

Постановили: Ангеловича [так!] заключить в лагерь сроком на 2 года. Кв. 1498.

24. Слушали: дело 2344/235 Москалева Константина Мефодиевича 43 лет – служащего завода Ропита по обвинению в хищении 3½ фунт. резины.

Постановили: заключить в лагерь сроком на 6 месяц. Кв. 1564

25. Слушали: дело 2213/206. Дело Начморсвязи Беренцова и военкома Гобой в незаконной выписке рапорта на требование 5 ведер ректифицированного [так!] спирта (арестованных нет).

Постановили: Дело прекратить.

26. Слушали: дело 2242/38. Дело 2-ой передвижной труппы политотдела дивизии по обвинению в отказе выехать по распоряжению в город Могилев Волынской губ. (арестованных нет).

Постановили: Дело прекратить.

27. Слушали: дело 2403/239. Дело военкома и адъютанта пров. транспорта 41 дивизии 3-ей бригады тов. Котова и Костоглодова.

Постановили: Дело прекратить.

28. Слушали: дело 2205/209 Кричевского Самуила Павловича 43 лет и Трика Михаила Григорьевича 30 л. по обвинению в хищении казенных вещей.

Постановили: Кричевского и Трика освободить, дело о них прекратить.

29. Слушали: дело 2246/236. Дело о побеге двух арестованных из тюрьмы губчека по обвинению гр. Машевский Казимир, Михельсон Яков, Файнгольд Иосиф, Тырей Андрей, Цыпензон Семен, Шульман Яков.

Постановили: дело прекратить. Машевского отстранить от должности (арестованных нет).

30. Слушали: дело 2173 Нестерекова Ивана Никифоровича военкома 1-го кавдивизиона при комендатуре города Одессы и преступлению по должности (уже освобожден).

Постановили: Дело прекратить.

31. Слушали: Гарри Фридрихович Спринг и Гриневич Иосиф Иванович 24 л. в преступлении по должности.

Постановили: заключить Гарри-Спринг и Гриневича в концентрационный лагерь сроком на 2 года каждого.

32. Слушали: дело 1893 Блюмштейна Михаила, Лисовского Дмитрия сотрудника Ц.Т.Ч.К. за подложный донос.

Постановили: Блюмштейна заключить в лагерь сроком на 2 года, сообщить Губпаркому [так!] на предмет исключения его из партии

как кокаиниста, Лисовского направить в Губвоенком для отправки его на фронт.

33. Слушали: дело 1507 Сорокина и Петренко – шофера [так!] авто-тяги по обвинению в хищении корбита.

Постановили: Сорокина заключить в лагерь на 2 года, дело о Петренко прекратить.

34. Слушали: дело 1873/1887 Леонидова Ивана Евгеньевича 27 лет, Лялина Якова Марковича 26 лет, Крамова Якова Моисеевича по обвинению во взяточничестве.

Постановили: всех троих освободить, поручить секретному отделу возбудить встречное дело против Петрова уполн. по прест. по должн. и его помощника Миронова.

35. Слушали: дело 505 Полипонского Андрея Михайловича 52 лет, Дудник Ольги 38 л., Дудник Веры Николаевны 18 лет, Ламзаки Василия Николаевича по обвинению в контрреволюции.

Постановили: Дело передать слушанию в Ревтрибунал с перечисленными арестованными. Кв. 1641.

36. Слушали: дело 1373 Гуцака Прокопия Лукича 20 лет по обвинению в шпионаже.

Постановили: Гуцака расстрелять, имущество конфисковать.

37. Слушали: дело 2104 Суслов Вера Алексеевна 28 лет – задержана до выяснения личности.

Постановили: Суслов освободить, отобранные вещи и документы вернуть.

38. Слушали: дело 2099 Никулица Ильи Тедорова 30 лет – задержан до выяснения личности.

Постановили: Никулица освободить, дело о нем прекратить. Кв. 1440.

39. Слушали: дело 2026 Орловского Петра Андреевича по обвинению за неявку на регистрацию.

Постановили: Орловского расстрелять, имущество конфисковать.

40. Слушали: дело 155 Гладика Миреам Ивановича 27 лет, Горника Вячеслава Ивановича 18 лет, Яблонского Степана Тимошева по обвинению в сношении с белыми.

Постановили: Гладика М.И. заключить в концентрационный лагерь сроком на 1 год. Остальных освободить.

41. Слушали: дело 2365 Хитрика Мория Абрамовича по обвинению в службе в Кишиневской охранке.

Постановили: гр. Хитрика расстрелять, имущество конфисковать.

42. Слушали: дело 2181 Верховского Максима Моисеевича по обвинению в провокации и преступлении по должности.

Постановили: Верховского Максима М. 24 лет освободить, дело о нем прекратить.

43. Слушали: дело 2366 Эйбера Матвея Соломоновича по обвинению в хранении секретных документов.

Постановили: Эйберга освободить дело прекратить. Кв. 1570.

44. Слушали: дело 2124 Петровой Евгении Петровны 22 л. по обвинению в контрреволюции.

Постановили: гр. Петрову освободить, дело о ней прекратить.

45. Слушали: дело 2682 Шулянова Петра Александровича по обвинению в сокрытии товаров от учета.

Постановили: заключить Шулянова в лагерь сроком на 2 года.

46. Слушали: Кисельмана Ихеля Лейбовна по обвинению в контрреволюционной агитации.

Постановили: дело о нем прекратить.

47. Слушали: дело 137 Байбаровой Марии Исаевны 24 л. и др. – для пересмотра.

Постановили: во изменение постановления заседания коллегии от 14/V освободить гр. Байбарову, дело о ней прекратить.

48. Слушали: дело 1751 Гринкевича Константина Васильевича 25 л., Погарского Владимира Еремеевича 37 лет по обвинению в службе в контрразведке.

Постановили: арестованных из-под стражи освободить, дело о них прекратить.

49. Слушали: дело 1301 Тымкова Семена Тимофеевича 35 лет по обвинению в спекуляции.

Постановили: Тымкова освободить, дело о нем прекратить

50. Слушали: дело 1589 Перельмитера Луизы Вильгельмовны по обвинению в шпионаже.

Постановили: Перельмитера освободить, дело прекратить.

51. Слушали: дело 397 Шкатова Игната Федоровича, бывшего чиновника, награбившего много вещей.

Постановили: в стол розысков.

52. Слушали: дело 1581 Храмова Лукьяна Корнеевича 44 л. в участии в добротряде.

Постановили: освободить, дело прекратить, документы и деньги возвратить.

53. Слушали: дело 2100 Мильчина Ильи Борисовича 25 лет, Кузина Александра Матфиевича 30 л., Школенко Ольги Николаевны 40 л., Милентьевой Эльвиры Эдуардовны 56 лет по обвинению в лжесвидетельстве и выдаче коммунистов.

Постановили: гр. Кузина А.М., Школько О.Н., Милентьевой Э.Э. освободить, вещи возвратить. Гр. Мильчина И.Б. заключить в лагерь на 1 год, представить Губпаркому на предмет исключения его из партии. Кв. 1024.

54. Слушали: дело 2098, 2074 Шимановского Михаила Аркадьевича 22 л., Петровича Бориса Михайловича, Мицкевич Елена Степановна, Петров Андрей Кириллович, Кириллов по обвинению в службе в контрразведке и контрреволюционной деятельности.

Постановили: гр. Шимановского и Петровича освободить, Мицкевича и Петрова А.К. заключить в лагерь сроком на 2 года каждого.

55. Слушали: дело 1920 Григорьева Виктора Ильича, Матвиенко Степана Никифоровича, 22 л. по обвинению в контрреволюции.

Постановили: Григорьева и Матвиенко расстрелять, имущество их конфисковать.

56. Слушали: дело 1807 Черноглазова Алексея Алексеевича 48 л. по обвинению в службе в государственной страже у добровольцев в должности пристава.

Постановили: Черноглазова расстрелять, имущество конфисковать».⁴

Эдуарда Дзюбина выпустили из ЧК. А Эдуард Багрицкий словно бы там и не оказывался. Ни одного упоминания об аресте поэта в воспоминаниях современников нет. Не вспоминают об этом родные и друзья, даже отвечая на вопросы Г.И. Полякова, сотрудника Института мозга (после смерти Багрицкого его мозг был отправлен туда для изучения). Поляков опросил жену поэта Лидию Багрицкую (Суок), Михаила Файнзильберга, Бориса Скуратова, Исаака Бабеля, Серафиму Нарбут (Суок), Владимира Нарбута, Ольгу Олешу (Суок), Веру Инбер, Валентина Катаева и Николая Дементьева.⁵ Ответы были достаточно откровенными, порой нелицеприятными. Вспоминали о многих ситуациях в жизни Багрицкого, но не об аресте.

А между тем об этом знал как минимум один из опрошенных. 1920-м годом датирован рассказ Валентина Катаева «Бездельник Эдуард»:

«Вскоре Эдуард поступил на службу в ЮгРОСТА. Она оказалась единственным учреждением республики, где его чудовищная фантазия могла найти применение. <...>

Граждане, имевшие удовольствие жить в период второго и третьего года республики на юге, вероятно, хорошо знают, что такое стенная газета ЮгРОСТА. Распространяться о ней нет никакой надобности. Граждане же, не имевшие удовольствия провести вышеупомянутые два года на юге, так, вероятно, до конца дней своих и не узнают, что такое стенная газета ЮгРОСТА, потому что еще не родился на божий свет мастер, способный описать эту не поддающуюся описанию газету».⁶

Кстати, это первое описание ЮгРОСТА в литературе. Позже будет и М. Тарловский с поэмой «Веселый странник» (1935), и тот же Катаев с «Травой забвения» (1967), и «Уже написан Вертер» (1979).

Но вернемся к «Бездельнику Эдуарду» – описанию жизни Эдуарда Багрицкого в начале 1920 года. Глава III. «Но он не унывал»: «Между тем валила зима. Ветер свистал в обледенелых обломках дач. Косматое сине-зеленое море ходило и раскачивалось тяжелыми горбами, разбиваясь вдребезги о волнолом и вскипая пеной, которая летала чайками над голыми эстакадами и хоботами подъемных кранов. Население окраин рубило по ночам деревья, выкорчевывало лимонные твердые корни акаций, ломало дачи и заборы, срывало ставни и лестницы. И громадные осенние созвездья, раздуваемые ледяным вихрем, пылали и переворачивались в железном небе.

Валентин Катаев. 1920-е гг.

В ту пору Эдуард ходил в коротеньком летнем пальто, в альпийских солдатских башмаках, пряча красный слезящийся нос в наставленный воротник и легонький белый шарф. Он носил брезентовые штаны, грубые, как цинк, и свистящие, как ножи доброй деревенской кухарки, когда она точит их друг о друга, готовясь резать поросенка.

<...>

Если ему удавалось обмануть бдительного часового и касиршу, он проникал в красноармейскую чайную и с жадностью пил мыльный кипяток из ржавой консервной кружки с рваными краями, осторожно прижимая языком к нёбу полученную вместе с куском мокрого хлеба безвкусную стеклянную конфетку. По вечерам он до самого закрытия сидел в читальне красноармейского клуба, наслаждался бесплатной теплотой и Кипплингом.

Он беззаботно измышлял самые невероятные комбинации, чтобы достать хоть немного еды. Я мог бы рассказать о том, как он обольстил девицу, подающую обед в коммунальной столовой, чтобы получить лишнюю порцию каши, или о том, как он проник в контрреволюционное подполье, где в течение двух недель тянул таинственные деньги с пылкого, но слишком глупого капитана, вскоре, конечно, расстрелянного».⁷

О Багрицком, вечно голодном в то время, о его легкомысленном отношении к происходившему, ходило много легенд, и эта фраза казалась лишь еще одной приметой, шутливой характеристикой. Но это было описание реального события.

Арестовали Багрицкого, очевидно, в начале-середине мая. Николай Данилов вспоминал: «Приближался день 1 мая. В 1920 году он стал днем первомайского субботника. Была создана городская первомайская комиссия, и я оказался в ее составе. Числился там и Эдуард. <...> Однажды, незадолго до Первого мая, мы увидели Эдуарда за работой. Придя в помещение комиссии, он сел за свободный стол и сказал: «Сейчас напишу первомайские стихи».⁸

Рассказ Катаева был написан в конце 1920. Почему так точно? «Осенью 1920 г. (Багрицкий. – А. Я.) ездил с бронепоездом «III Интернационал». После приезда Олеси познакомили его с будущей женой».⁹ По второй версии, со слов самой Лидии Густавовны: «Жена познакомилась с Багрицким следующим образом. Привел его к ней Катаев.

<...> После этого стал приходить довольно часто и уже спустя нескольких посещений сошелся со своей будущей женой». ¹⁰

Валентин Катаев вышел из ЧК 30 октября 1920. Его спас от расстрела Яков Бельский. О своем спасителе Катаев писал.

Кто спас Багрицкого? Случайность? Тот же Бельский?

Логика приговоров трудно понять – по одному и тому же обвинению могли как расстрелять, так и освободить. А Багрицкий и Бельский дружили – есть воспоминания Я. Бельского о поэте. Стал ли Яков Бельский ангелом-хранителем Багрицкого? Этого мы уже никогда не узнаем.

Но о том, как вел себя Багрицкий в ЧК и как он оказался замешан в эту историю – можно предположить. Лидия Густавовна Багрицкая-Суок утверждала: «Во время опасности не терялся, был очень находчив, никаких признаков паники не выказывал и очень не любил этого в других». ¹¹ А Валентин Катаев уверял: «Даже очень большое несчастье перенес бы спокойно, так же, как и большую радость». ¹²

По словам друга юности Бориса Скуратова, «Охотно шел на все, где мог найти романтику». ¹³ А что может быть романтичнее роли подпольщика?

Впрочем, Лидия Густавовна судила жестче: «Был совершенно аморальным человеком в отношении к людям. Не было ничего запрещенного, внутренне не дозволенного. Мог бы принять участие в каком-либо недозволенном законом поступке, причем мог быть в этом инициатором. Моральная сторона того или другого недозволенного действия не имела для него значения, за исключением одного правила, которое никогда не нарушил бы, – это нанесение материального ущерба товарищу, например, обокрасть

Багрицкий, 1920 г. Рисунок О. Марченко

товарища. В отношении же людей, не связанных с ним товарищескими узами, не испытывал никаких моральных задержек. Такая аморальность вытекала, по-видимому, из его общей установки к окружающему его быту и людям вообще – как к чему-то мало существенному, которое могло с одинаковым правом существовать или не существовать». ¹⁴

Почему же Багрицкий никогда не вспоминал об аресте?

Можно дать этому два толкования, ссылаясь на Лидию Густавовну. Первое: «Создается впечатление, что если бы пришлось совершить какой-либо проступок, то это не было бы связано у него с внутренней борьбой. <...> Ему было бы неприятно вспомнить об этом впоследствии, и он постарался бы отделаться от этого, как от пристающих неудачников-поэтов, но каких-либо мучений, угрызений совести по поводу совершенного поступка он не испытывал бы». ¹⁵

И второе: «Рассказывал только то из своей жизни, что мог подать или в плане анекдота, или же чем мог прихвастнуть и что мог приукрасить, что могло послужит материалом для воплощения его фантастических образов». ¹⁶

Впрочем, об аресте Багрицкий помнил. Все, знавшие его в юности, отмечали любовь к грубым шуткам и розыгрышам. «Остроты иногда бывали чудовищны по построению и ходам, но всегда своеобразны, неожиданны и необычайно талантливы», ¹⁷ – писал Юрий Олеша.

И вот, выйдя из стен ЧК одесского, он организует ЧК в «Коллективе поэтов». Михаил Файнзильберг вспоминал: «Работники РОСТА, художники и поэты, объединившись в «Коллектив поэтов» (всего 15 человек), куда входил также и Багрицкий, собирались по вечерам на специально снятой для этого квартире, читали стихи, беседовали. <...> Багрицкий внес поразительное предложение организовать «Чрезвычайную комиссию по борьбе с бездарностью». Это предложение было принято, и Багрицкий был назначен председателем этой комиссии».

О том, что это было именно после освобождения, можно судить по тому, что питались поэты дынями, которых до июня месяца даже в Одессе быть не могло. Одно время Михаил и Эдуард жили в помещении «Коллектива поэтов»: «Вели ночью, совер-

шенно голые, длиннейшие разговоры на самые разнообразные темы, ели при этом дыни».¹⁸

Спустя девять лет, в 1929-м, Эдуард Багрицкий – то ли отголоском событий июня 1920-го, то ли напрочь вычеркнув из памяти случившееся с ним, – соединит в одной строфе побои и чекистов во «Вмешательстве поэта»:

Механики, чекисты, рыбоводы,
Я ваш товарищ, мы одной породы, –
Побоями нас нянчила страна!¹⁹

Примечания

¹ Галузевий архів СБ України. Ф 6., оп. 3, д. 285. Протоколы заседаний комиссии Одесской губ. чрезв. следств. комиссии с 28/II по 14/VI 1920.

² Нарбут В. Чека / Лава. – Одесса, 1920. – № 2, июль, с. 1

³ Н. Цапенко (1899-1938) был арестован и расстрелян 19 октября 1938. ГАОО, ф. Р-8065, оп. 2, д. 8333 – п.

⁴ Галузевий архів СБ України. Ф 6., оп. 3, д. 285.

⁵ Спивак М. Посмертная диагностика гениальности. – Москва, 2001, с. 86.

⁶ Катаев В. Бездельник Эдуард / Собр. соч. в 9. т. Т. 1. – Москва, 1968, с. 171.

⁷ Там же, с. 150-151.

⁸ Эдуард Багрицкий: Воспоминания современников. – Москва, 1973, с. 75-76. Н. Данилов пишет о стихотворении «Знаки», которое было опубликовано в газете Одукроста № 100 в августе 1920.

⁹ Спивак М. Посмертная диагностика гениальности... с. 97.

¹⁰ Там же, с. 178.

¹¹ Там же, с. 135.

¹² Там же, с. 123.

¹³ Там же, с. 153.

¹⁴ Там же, с. 140.

¹⁵ Там же, с. 140.

¹⁶ Там же, с. 152.

¹⁷ Эдуард Багрицкий: Воспоминания современников... с. 31.

¹⁸ Спивак М. Посмертная диагностика гениальности... с. 97.

¹⁹ Багрицкий Э. Стихотворения и поэмы. – Москва, 1964, с. 123.